

Недельчо Елена Владимировна
Nedelcho Elena Vladimirovna
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Nekrasov Kostroma State University
elenanedelcho@mail.ru

Языковые особенности лирических новелл В.Бочарникова
Language features of lyrical novels of V. Bocharnikov

Аннотация. Статья представляет анализ особенностей функционирования средств языковой выразительности в лирических новеллах костромского прозаика В.А.Бочарникова.

Summary: The article presents the analysis of peculiarities of functioning of linguistic means of expressiveness in the lyrical novels of the Kostroma writer V. Bocharnikov.

Ключевые слова: средства языковой выразительности; стилистический приём; парцелляция; цветопись; семантика; антитеза; метафора; олицетворение; позиционно-лексические и анафорические повторы; экспрессивная функция.

Keywords: the means of language expressiveness; a stylistic device; parceling; svetopis; semantics; antithesis; metaphor; personification; position-and lexical anaphoric repetition; expressive function.

Василий Алексеевич Бочарников – костромской прозаик. Лирические новеллы о природе – это его ампула. В его новеллах основным героем выступает сама природа. В. Бочарников постоянно жил в деревне. Он родился в 1921 году в с. Бородачи Красно-Ярского района Сталинградской области в крестьянской семье. С 1964 года В. Бочарников живёт и работает в Костромской области, поселившись в маленькой деревушке, под названием Нелидово. «Отсюда, – шутил он, – мне открыт весь мир». В этом малом он смог увидеть большое [Бочарников, 1981: 6]. В. Бочарников тонко чувствует природу, её движение, зорко примечает её картины, оттенки, переливы красок. Писателю удалось найти в самом обыденном нечто новое, интересное. Он любил русскую деревню, русскую природу, любил и знал народный язык. Его новеллы радуют своей свежестью, образностью, радужным всплеском цветов и красок [Бочарников, 1981: 7]. Язык новелл В.Бочарникова образный и выразительный, в них много лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств языка.

Одним из часто встречающихся синтаксических средств языковой выразительности в произведениях В.Бочарникова является парцелляция. Как известно, парцелляция – это стилистический приём, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз. Парцелляты, как правило, постпозитивны, и основная функция их – выделение дополнительных смысловых центров [Культура русской речи, 2003: 455]. По лексико-грамматическому составу различается парцелляция членов предложения и

парцелляция частей сложного предложения – сложносочинённого, сложноподчинённого и бессоюзного. Парцелляция характерна для художественных и публицистических текстов, в которых она используется для решения различных стилистических задач [Культура русской речи, 2003: 456].

Рассмотрим пример. Одной из самых удивительных по степени выразительности новелл В. Бочарникова является лирическая новелла «Сухое дерево»:

И оно дожило до весны, но не радо ей. Не поможет. Лучи солнца не обогреют почерневшие ветви и ствол, а живительный сок не пробежит толчками от комля до верхинки. Умерла берёза. Кругом всё живёт, ликует, утверждается, а она умерла – почернели ветки, трескается и отваливается кора.

Страшно увидеть в лесу весной сухое дерево. Оно уже всеми отвергнуто.

Именно парцеллированным предложением начинается эта новелла:

И оно дожило до весны, но не радо ей. Не поможет.

Первое предложение начинается с сочинительного союза *И*, что определённо предполагает предыдущий контекст, ибо союзы как служебные части речи связывают простые предикативные части в составе сложного или однородные члены предложения. С синтаксической точки зрения данное предложение должно быть сложным, а именно сложносочинённым, и иметь впереди простые исходные части, которые обусловили бы понимание смысла данного фрагмента. Но этих начальных частей нет. Причём они не просто представляют собой отдельные предложения, делая рассматриваемое предложение неполным, как это обычно предполагается при парцелляции, а просто отсутствуют. Так традиционно парцелляция не выступает. Эта яркая особенность языка автора, безусловно, рождает особую эмоциональность текста и ощущение трагичности и безысходности. Кроме того, это предложение является и семантически неполным, так как предмет мысли в нём выражен лично-указательным местоимением *ОНО*, которое и формирует неполноту семантики. Можно предположить, что данное предложения вытекает из предложения, являющегося заглавием текста («Сухое дерево»), однако и в таком случае мысль, заключённая в начальном предложении, является продолжающей то, что было выше: некий контекст, какие-то размышления, наблюдения, которые остались как бы «за кадром».

В результате использования этого средства языковой выразительности данная новелла собственно и становится лирической новеллой – будто вырванным из большого текста лирическим отступлением, представляющим авторские чувства.

Более того, второе предложение новеллы (*Не поможет*) тоже является неполным, парцелированным. *Что не поможет? Чему не поможет?* Эти мысли по сути являются имплицитно выраженными, за счёт чего синтаксис текста получается дробным, отрывистым, динамичным, создающим особый эмоциональный план. Текстовая роль парцеллятов заключается в том, что в них, как правило, выделяются части высказывания, наиболее важные с точки зрения передачи концептуальной или подтекстовой информации. Экспрессивная функция парцеллятов нередко проявляется в сильных позициях текста – заголовке, зачине или концовке [Культура русской речи, 2003: 456]. В

данной новелле парцелляция как раз и проявляется в зачине – двух первых предложениях.

Для того чтобы выполнить экспрессивную функцию, то есть передать авторское отношение, парцелляция нередко вступает во взаимодействие со многими другими выразительными приёмами: антитезой, повторами, метафорой, олицетворением и др. Немаловажную роль в произведениях В. Бочарникова играет и цветопись. Колоративная лексика здесь, конечно, полисемантична: наряду с прямыми номинативными значениями, менее значимыми в контексте произведения, цветоименования выражают символические значения. Они вступают в отношения противопоставления и соположения, формируя ряды контекстуальных антонимов и синонимов. Так, например, в новелле «Сухое дерево» активно используется черный цвет: *почерневшие ветви и ствол, почернели ветки*. Этот цвет реализует своё традиционное символическое значение, связанное со смертью, утратой, трауром, горем. В новеллах В. Бочарникова можно выявить цветовые лексемы, которые являются любимыми автором и присутствуют в ряде произведений. Это слова, объединённые положительной символикой, несущей ощущение радости, счастья, жизни и красоты, пропитанные пафосом жизнелюбия и добра: *золотые капельки-искры, голубоватые горошины («Быть победе!»), «Сиреневая трель», сиреневые и лиловые подснежники («Подснежники»), «Зелёный наряд», огоньки земляники («Лесные гостинцы»), васильковая синь – синие глаза самого Лета («Синие глаза лета»)*. Таких примеров можно привести много. И эта цветовая лексика разнообразна: представляет собой и собственно названия цветов спектра, и опосредованные, косвенные наименования, причём различные по своей частеречной принадлежности.

Антитеза – ещё один приём, который применяет автор в своих произведениях. Лексемы вступают в семантическое взаимодействие с другими словами произведения, как синонимичными, так и антонимичными по значению: *умерла берёза, кругом всё живёт, живительный сок*. Всю лексику данной новеллы собственно можно разделить на две группы, которые характеризуются противоположной, антонимичной семантикой: с одной стороны, это *весна – лучи солнца – живительный сок – живёт – ликует – утверждается*, а с другой стороны, – *почерневшие ветви и ствол – умерла – почернели – сухое – отвергнуто*. Слова первой группы имеют положительную коннотацию: весна – символ жизни, тепла, пробуждения, надежд и радости, это яркие краски, это ассоциации с красным, желтым и зелёным цветом. Слова второй группы полны трагизма: *не отогреют – почерневшие – умерла – почернели – отваливается – страшно – отвергнуто*. Общую семантику усиливает лексический и однокорневой повтор: *живительный – живёт, умерла – умерла, почерневшие – почернели*. Такие повторы способствуют актуализации эмоционально-экспрессивных значений, выполняют акцентирующую и собственно-изобразительную функции [Культура русской речи, 2003: 483].

Позиционно-лексические и анафорические повторы автор используется в целом ряде своих произведений-новелл, и часто это наблюдается в начале текста. Например, вот начало новеллы «Настоящее»: *Всегда хочется весны. Всем*

хочется весны. Вот начало новеллы «Берёза»: В движении вода. В движении земля. В движении небо. Всюду весна. Это такие своеобразные зачины, вступления к основному тексту-рассказу, которые создают определённый эмоциональный план и выражают общую тональность новеллы.

Несомненно, особую роль в произведениях В. Бочарникова играют метафоры и олицетворения. Ими насыщены его миниатюры: *мороз пожаловал, хозяйничает, небо приветливо* («Цветы и мороз»), *зелёный лохматый вихорок* – это про крыжовник («Куст крыжовника»), *ткачиха-весна* («Зелёный наряд»), *умерла, отвергнуто, дожило* – это про сухое дерево, берёзу («Сухое дерево»), *скромница, завлекает* – это про вербу у реки («Невзора»), *еловые ветки дружно стерегли тропинку* («Алмазы»), *с зелёным полушалком на плечах* – это о бузине («Жизнь продолжается»). Природа персонифицируется в новеллах В. Бочарникова, имеет характер, как у человека: настойчивый, упорный, целеустремлённый, непослушный, дружелюбный, приветливый, способный бороться, но и испытывающий порой страдание. В миниатюрах автора мы ощущаем таким образом его сыновнюю любовь к родной земле, к родной природе, о которых он пишет с нежностью и теплотой.

Анализ выявленных в лирических новеллах В.А. Бочарникова средств языковой выразительности позволяет обнаружить своеобразие художественного стиля костромского прозаика, который помогает нам, читателям, увидеть окружающий нас мир в его малых, казалось бы, деталях, задуматься, залюбоваться и ощутить, говоря словами самого автора, *«сколько ещё неокрытой красоты в природе»*.

Библиографический список

Бочарников В. А. Поклон ржаному полю: Лирические новеллы и рассказы. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1981. – 319 с.

Бочарников В.А. Тропинка к дому: Повести и лирические новеллы. – Москва: Современник, 1990. – 271 с.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.